

Легкий, как перышко, падает снег,
Шар с волшебством облегчил твой побег.

Часы остановят поток временной,
Былое в момент спанет вдруг торжеством.

Флейта мечты твои в жизнь преворит
И от несчастий тебя защитит.

Зеркало мир весь покажет тебе,
Ложь не поможет никак в колдовстве.

Сила волшебная в перышке бдит,
Помогает тому лишь, кто ее сохранил.

Кольцо тебя скроет от сил извне,
Пусть видят тебя лишь кто нужен тебе.

Ключ всегда защитит тебя от всех,
Но будь осторожным и бойся помех.

Пролог

Вообще-то я решил больше не вмешиваться в дела эльфов. Связываясь с этими высокомерными и жестокими существами, мы, тролли, вечно оказываемся в проигрыше.

Но был ли у меня выбор? Пока я лениво качался на ветке, эта глупая девчонка ворвалась в мой мир. Я решил, что глаза меня обманывают. Я не видел людей уже целую вечность. Хотя это все же преувеличение — всего лишь с тех пор, как в прошлый раз они тут натворили дел.

Появление девчонки, с одной стороны, могло быть делом рук только Ларимар, и мне стало любопытно, что же она задумала. Не могло же ей прийти в голову, что именно эта тощая каланча поможет ей выкрутиться. Интересно, кто еще проскользнул через эльфийский портал?

С другой стороны, Ларимар неглупа, в отличие от этой девчонки, которая даже не представляет, в какую историю ввязалась.

Малышка никогда не сравнится с Ларимар. Было бы у нее малейшее желание воспользоваться шансом, мне пришлось бы ей помочь. К тому же речь шла не только об эльфах, а о... да обо всем волшебном мире. Опять. Так раздражает. Почему все это никак не закончится?

Глава 1

Колеса заскрипели, когда я свернула на подъездную дорожку. Мой велосипед чуть не врезался в фургон, в котором мама привозила цветы для своего кафе.

В отличие от меня мама обожала цветы. Цветы и книги (прежде всего старые книги — те, от которых исходит очень странный запах). Поэтому она и открыла это кафе — «Книги и цветы», а нам с моим братом-близнецом Финном пришлось переехать в, наверное, самый скучный городишко Шотландии, недалеко от Сент-Андруса.

Сегодня цветочкам придется подождать. Я тихонько завела велосипед в сад и проскользнула в дом. Стоит попасться маме на глаза, она тут же нагрузит меня какой-нибудь работой. Через несколько минут я выглянула в слуховое окошко, мама выкрикивала мое имя, ее огненно-рыжие кудри разлетались в разные стороны. Откусив кусок кекса с черникой, который мне удалось утащить на кухне, я улыбнулась. Здесь, наверху, ей

меня никогда не найти. Мама терпеть не могла пауков, которыми кишел чердак. А мне было все равно, ведь это единственное место в нашем сумасшедшем доме, где я могла спрятаться от всех.

Теперь она ругалась себе под нос.

— Элиза МакБриерти! — крикнула она напоследок, а потом скрылась в доме.

В кафе, которое она открыла в старом зимнем саду нашего дома, было полно посетителей. Я надеялась, это заставит маму на время забыть обо мне. Я вставила наушники от айпода в уши и взглянула на рощу, в центре которой находилось кладбище с древними, обветшавшими надгробиями. Старые березы и липы шелестели листвой. Решусь ли я? Одна? И что может произойти? В конце концов, это был просто сон, убеждала я себя. Все хорошо.

Едва доиграла последняя песня в плейлисте, я прыгнула на теплый паркет и сунула айпод в задний карман джинсов. В солнечном свете, падающем из чердачного окна, плясали мелкие пылинки. Я постаралась осторожно спуститься по лестнице, но она возмущенно заскрипела.

У моих ног замяукал Носочек, требуя обратить на него внимание. Мама терпеть не могла, когда кот пробирался в дом. Она была не в восторге, что я притащила домой грязное бездомное животное. Носочек мог ходить за мной повсюду,

как привязанный, а потом потеряться непонятно где.

Я взяла его на руки. Он выпустил когти и начал играть с кулоном, висевшим у меня на шее. Я без особого старания попыталась его остановить. Заглянув в зал, увидела, что бабушка заснула в своем любимом кресле. Я подошла к входной двери и прошептала:

— Носочек, нужно быть осторожнее. Если мама услышит, наша экскурсия закончится, не начавшись.

Мы пробежали через огород к небольшой калитке в ограде, выходящей на опушку леса. Тонкая подошва сандалий не защищала мои ноги от камушков, иголок и высохшей листвы.

— Если я не несу тебя на руках, иди за мной, — строго приказала я Носочку, опуская его на землю.

Его мяуканье прозвучало как согласие, и я с улыбкой зашагала по узкой лесной тропинке.

Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь кроны, бросали на листья мерцающие блики. В переплетении деревьев, папоротников и трав спряталось место, которое я любила даже больше, чем наш чердак. Чудесный уголок, где я могла позволить себе предаваться мечтам. Что происходило практически каждый день. Хотя в последнее время я тут не появлялась. Точнее, с тех пор, как мне стал сниться этот сон. Теперь я почти боялась ме-

ста, которое так долго служило мне надежным убежищем. Я понимала — это абсолютный бред. Сон есть сон, а реальность — вот она. Но объяснить, почему он так меня смущал, не получалось. Сама по себе дверь во сне не выглядела угрожающе. Но было кое-что большее — за этой дверью. Да и, честно говоря, кому каждую ночь снится один и тот же сон?

Чтобы положить конец этой истории, нужно было сходить на поляну и проверить, там ли эта дверь. Уже одно то, что я об этом серьезно размышляла, отдавало слабым сумасшествием. Но при таком отчаянном волнении, которое я испытывала, позволялось сделать и что-нибудь идиотское. Схожу туда и увижу, что там нет НИЧЕГО, решила я.

В интернете я поискала значение сна, в котором присутствует дверь. Толкования говорили о переменах. Об осуществлении подсознательных желаний и реализации высших целей. В принципе, все со мной было ясно. Я слишком сильно увлеклась Фрейдом, и теперь он преследует меня и во сне. Я уже так давно была влюблена во Фрейда Вайльдгуза, что в голове у меня все смешалось. Если верить несколько подозрительному толкователю снов, мне нужно было пройти через дверь, чтобы начать новый жизненный этап (с Фрейдом, разумеется). Только верилось в это с трудом.

Я аккуратно спустилась по древним отполированным ступенькам, которые вели через лес к поляне. Через овраг протекал ручей. Листва на деревьях шелестела, будто это я задела ее, проходя мимо. Желтые и голубые бутоны цветов выглядывали из травы. На кустах, обрамлявших края оврага, висели самодельные бабочки и различные талисманы, большая часть которых уже обветшала и выцвела. Дети поколениями прикрепляли их к ветвям, прося исполнить желания. Об этом мне рассказала бабуля, когда в первый раз привела на поляну. С тех пор как мы переехали в этот дом, мне страшно не везло, я скулала по папе, который руководил археологическими раскопками в разных частях света. Но благодаря историям бабушки мне становилось немного веселее.

Я любила наблюдать, как эти разноцветные побрякушки покачиваются на ветру, смотреть сквозь кроны деревьев на полное звезд небо до тех пор, пока не начинали закрываться глаза. Мне нравилось, как ранней весной земля покрывалась ковром нежных подснежников, а осенью красные и желтые листья кружились в воздухе. Иногда я приходила сюда зимой и смотрела, как течет ручей, который не мог сковать даже мороз, хотя все вокруг погружалось в стылую дрему.

Вполне возможно, что пикты проводили здесь свои ритуалы плодородия. На камнях, окружа-

ших поляну, можно было разглядеть рисунки. Поговаривали, что в выбитой в одном из камней на краю оврага чаше, где сейчас скапливалась дождевая вода, в старые времена приносили жертвы богине. Когда бабушка впервые показала мне это место, у меня по коже поползли мурашки. Но это случилось давно, теперь я не верила в сказки и тем более в вещи сны.

Раздавшийся в тишине звонок мобильного заставил меня вздрогнуть.

— Алло?

— Нам надо поговорить, — заявила моя лучшая подруга Скай. — Ты где?

— На поляне, — прошептала я и огляделась. С телефоном в руке я чувствовала себя более уверенно.

— На поляне? — переспросила она. — Одна? Конечно, Скай была в курсе моих снов.

— Со мной Носочек.

— Он тебе, без сомнения, очень поможет, — засмеялась Скай.

Она, как всегда, была права. Это был самый трусливый кот в мире.

— Я не могла попросить Финна. Он бы надо мной посмеялся, а потом, наверняка, побежал бы рассказывать обо всем Грейс.

— Это точно. Ну и? Что видишь? Она уже ждет тебя? Да?

— Дурочка, — отозвалась я, чувствуя, как мое лицо расплывается в улыбке, и огляделась. — Все как обычно.

Я осторожно присела на поваленное дерево.

— Там тебя точно никакая дверь не дожидается?

— Ну... Нет.

— Говори правду!

— Нет ее, точно нет.

— Тогда будем считать, что дело сделано. Возвращаемся к более важному вопросу.

Предполагая худшее, я уселась прямо на траву.

— Ты же знаешь, что я всегда говорю.

— Мужчины — охотники, — пропели мы хором и захихикали.

— И ты понимаешь, что это означает, — добавила она строго. — Сегодня я заметила, как смотрит Фрейзер.

— Я тоже, — на моем лице появилась широкая улыбка.

— Не стоило падать к его ногам, едва он обратил на тебя внимание, — поучительно произнесла Скай.

Я покачала головой.

— Не было такого. Я казалась неприступной.

— О да.

— Но скоро он поймет, что я к нему равнодушна.